

КУЛЬТУРА. А правда такова

Наш корреспондент встретился с художественным руководителем и главным дирижером Государственного академического симфонического оркестра Союза ССР Героем Социалистического Труда, народным артистом СССР Е. Ф. СВЕТЛАНОВЫМ.

За свою творческую жизнь Е. Ф. Светланов осуществил около 2000 записей отечественной и зарубежной музыки (в том числе уникальной "Антологии русской симфонической музыки в грамзаписи") - как дирижер и пианист, создал около 100 музыкальных произведений - как композитор, написал 150 статей - как музыкальный критик. Труд музыканта отмечен Ленинской и Государственными премиями. 15 февраля в Большом театре СССР состоялось чествование Е. Ф. Светланова в связи с 60-летием со дня его рождения.

- Евгений Федорович, я хотел бы затронуть очень острую на сегодняшний день проблему. Некоторые из наших крупных музыкантов за последние 15-20 лет покинули страну. Уехали Баршай, Кондрашин, Ростропович и другие. Причем причины тому были разные. К сожалению, не последней среди них являлась ограниченность мышления бюрократического аппарата от культуры, своими жесткими инструкциями подталкивавшего музыкантов к этому. Скажите, а у вас не было таких моментов в жизни, когда после безуспешных попыток пробить стену равнодушия и косности появлялось желание махнуть на все рукой и уехать?

- Наверное, если бы такие мысли меня посещали, я бы привел их в действие. Потому что я так устроен: если что-то решил, действую!

Ну что говорить о жизни человеческой? Как поет вещий Боян в опере "Руслан и Людмила" Глинки, за радостью грядет печаль, печаль же - радости залог. В жизни нашей все время волны: то хорошо, то плохо, то похуже. И конечно, чего греха таить, очень обидно иногда бывает, когда вроде бы что-то стараешься сделать для Родины, для искусства, для народа - все это не пустые слова, иначе и жить не стоит, - а люди, которые руководят искусством, имеют к нему непосредственное отношение (и директивное в том числе), этого не ценят, не понимают тебя. Конечно, зло берет.

Но это вовсе не означает, что надо "смываться", плюнуть на все. Я всегда думаю вот о чем. Народ (не какая-то прослойка общества, а народ в целом) в принципе никогда не ошибается. А мы все должны работать для народа, чтобы ему было легче. Как? Это вопрос другой. Но во всяком случае, если уж ты посвятил себя этому делу, то стой до конца.

Бывают, конечно, моменты переоценки. Иной раз кажется: а вообще, тем ли ты занимаешься и нужно ли кому-нибудь, кроме горсточки людей, то, что ты делаешь? Но побывав с концертами, скажем, в Красноярске, Томске или Ташкенте, выехав на завод, чувствуешь: народ не ошибается. И стоит жить.

А чиновники - они приходят и уходят. И наша задача - помочь некомпетентным чиновникам уйти, чтобы они нам не мешали.

- Вокруг имени выдающегося советского дирижера Кондрашина, оставшегося в Голландии, до сих пор ходят противоречивые слухи. Не могли бы вы рассказать, что же на самом деле произошло с этим замечательным музыкантом?

- Что касается истории с Кириллом Петровичем Кондрашиным, то она окончательно квалифицирована как чисто интимная. Но если это так, то, спрашивается, почему его имя вычеркнули из списка деятелей нашей культуры?

Я лично считаю, что Кирилл Петрович очень много сделал, в частности, для советской музыки. Он ее постоянно пропагандировал и у нас, и за рубежом. На его счету огромное количество премьер. Достаточно вспомнить, что благодаря его инициативе мы имеем, например, Четвертую симфонию Шостаковича. А сколько он сделал для Большого театра!

Поэтому мне кажется, что со временем - и это время не за горами - имя Кондрашина будет реабилитировано. Потому что он не политический эмигрант. К тому же человек скончался, его уже нет...

А вот что же все-таки вынудило его уехать, точнее, остаться на Западе? В этом виноваты и наши бюрократы. В Госконцерте ему постоянно чинили препятствия. Я считаю, что такого ранга дирижер, как Кондрашин, - то есть дирижер с мировым именем - мог бы все-таки иметь какие-то преимущества. И уж во всяком случае не надо было ему подсчитывать пресловутые "90 дней допустимого пребывания за рубежом". Он заслужил, так же как Гилельс или Рихтер, выступать за рубежом столько, сколько считал нужным.

Но, к сожалению, к нему подходили с другими мерками. Он боролся с этим, доказывал, тратил нервы попусту, вместо того чтобы тратить их на творчество.

Нельзя обойти молчанием и тот факт, что только в шестидесятилетнем возрасте ему было присвоено звание народного артиста СССР, в то время как мы сейчас видим: молодым людям "авансом" дают сейчас это высочайшее звание.

Кирилл Петрович вынужден был уйти из оркестра Московской филармонии, оркестра, который он создал, который обязан ему всеми своими успехами, тем, что вышел на мировую арену. В частности, именно Кондрашин добился повышения ставок оркестрантам. А в результате: в оркестре нашлись люди, которые создали ему невыносимую моральную атмосферу. Этих людей сейчас уже нет в коллективе, но ведь они были!

Все это, вместе взятое, создало настолько тяжелую обстановку, что Кондрашин, найдя женщину, которая его по-настоящему любила, остался в Амстердаме.

- Может быть, настало время снять всякие ограничения, дать возможность советским музыкантам свободно ездить за рубеж, самим заключать контракты?

- Я уже говорил об этом, в частности, на встрече в Концертной студии в Останкино. К сожалению, в телепередачу этот эпизод не вошел, его вырезали. Моя точка зрения неизменна. Я считаю, что мы должны в первую очередь проанализировать ситуацию у себя дома, выяснить причины, побуждающие людей покидать страну. То есть критически, отнестись к самим себе и разобраться, какие условия могли породить эти явления. Это первое.

Второе. Есть прекрасный пример решения этих проблем - в социалистических странах. Их выдающиеся артисты сами заключают контракты, выступают за рубежом. Но они всегда возвращаются, играют, поют и у себя дома.

А у нас, к сожалению, превалирует крен в сторону Запада. Для себя же мы оставляем крохи. Это неверно. Лучшее надо отдать для страны. Спрашивается, кто нам мешает воспользоваться опытом наших друзей, которые гуманно, во имя искусства эти проблемы разрешили?

Впрочем, насколько я знаю, начало уже положено. Не исключено, что мы скоро услышим Ростроповича.

В заключение хочу подчеркнуть одну мысль. В истории Родины бывают и тяжелые дни, и дни радости. И ты как представитель своего народа, кем бы ты ни был - тут не важны ни звания, ни регалии, - должен вместе с народом переживать тяготы и вместе радоваться.

Беседу вел П. ЛУКЬЯНЧЕНКО.